

В.И. Самаруха,
д.э.н., проф., проректор по научной работе БГУЭП

ДЕТЕРМИНАЦИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАТУРАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА И НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Минерально-сырьевая база Иркутской области изучается геологами более 110 лет, что позволило выявить разнообразные полезные ископаемые и значительные объемы их ресурсов, многие из которых вовлечены в хозяйственный оборот.

Особенности геологического строения региона заключаются в том, что на его территории находятся крупные месторождения рассыпного и рудного золота, редких металлов, каменной и калийной соли, каменного угля, углеводородного сырья, железа, магнезита, слюды-мусковита, талька, нерудного сырья. В 2000 г. из недр Иркутской области было добыто минерального сырья более чем на 5 млрд р., в том числе: каменного угля – 1,158 млрд р., золота – 2,68 млрд р., железной руды – 0,92 млрд р., каменной соли и других ископаемых – 0,03 млрд р. Подготовленная минерально-сырьевая база обеспечивает стабильную работу предприятий горнодобывающего комплекса региона, а имеющееся в недрах минеральное сырье в сотни раз превышает добытое.

В табл. 1 приведены данные по запасам и объему добычи полезных ископаемых Иркутской области.

Таблица 1

Запасы и использование основных полезных ископаемых

Полезные ископаемые	Единица измерения	Годы		
		2001	2002	2003
1	2	3	4	5
Потенциальные запасы (А+В+С):				
Уголь	тыс. т	8180690	8165490	8180190
Железо	тыс. т	1887840	1878380	1913080
Марганец	тыс. т	1918	1918	1918
Титан	тыс. т	1981	1981	1981
Слюда	тыс. т	352	351	351
Магнезит	тыс. т	472755	472695	472495
Каменная соль	тыс. т	22870981	22869951	22868851
Нефть	тыс. т	174802	174760	174665
Газ	млн м ³	904624	1104596	1504556
Объем добычи:				
Уголь	тыс. т	15149	14100	15500
Железо	тыс. т	9460	10400	10700
Слюда	т	451	500	600
Магнезит	тыс. т	60	200	350
Каменная соль	тыс. т	1030	1100	1400
Нефть	тыс. т	42	45	50
Газ	млн м ³	28	40	100

Следует отметить, что после проведения широкомасштабной приватизации (1993–1995 гг.), которая для средних и крупных предприятий проводилась методом акционирования, собственниками ресурсодобывающих предприятий (постоянного и оборотного капитала) стали частные лица – акционеры. При этом недра остались в собственности государства. Переход к рыночной модели экономики России требовал разрушения монополизма государственной формы собственности, в условиях господства которой непосредственные производители – трудовые коллективы и сами работники – утратили экономическую мотивацию и стали безразличны к делам и результатам работы предприятия.

Преобразование форм и отношений собственности в результате приватизации сопровождается сменой собственника как на средства производства, так и на результаты труда.

Для всех стран с переходной экономикой исследователи отмечают наличие следующих особенностей приватизации:

- масштабы приватизации;
- связь приватизации с изменением властных отношений в обществе (это создает условия для усиления коррупционных отношений между властью и бизнесом, и как следствие для экономического насилия);
- отсутствие рациональной рыночно-неконкурентной среды;
- огромные технические сложности;
- отсутствие на стартовом этапе необходимой институциональной инфраструктуры.

Приватизация в России проходила в сложных социально-экономических условиях: экономические институты представлялись чрезмерно государственными и монополизированными. Не хватало достаточных частных накоплений и необходимого количества потенциальных эффективных собственников, отсутствовала инфраструктура рынка капиталов, надлежащая конкурентная среда, были утрачены традиции полезного частного предпринимательства, разорваны хозяйственные связи между предприятиями, которые ранее жестко регламентировались планом.

Проведенные в 1993–1994 гг. социологические исследования в Иркутской области о ходе ваучерной приватизации показали, что задача создания частных собственников могла быть осуществлена только в условиях перераспределения имущества сначала в форме безналичных средств (чеков-ваучеров), а затем в форме скупки акций у одиночных владельцев. Эта двухэтапная компания (в которой активное участие приняли криминальные группировки) была блестяще реализована, прежде всего, при приватизации ресурсодобывающих предприятий. Данные предприятия имели и имеют наибольшую привлекательность, поскольку их продукция пользуется повышенным спросом внутри страны, а также на мировом рынке, из-за дефицита ресурсов. Следует также учитывать то, что государство оставшись собственником недр, не разработало законодательный механизм изъятия природной ренты, которая стала источником присваиваемой сверхприбыли собственниками добывающих предприятий.

Основные проблемы развития минерально-сырьевой базы Иркутской области заключаются в следующем:

- слабое вовлечение в хозяйственный оборот региона и поставки на экспорт углеводородного сырья;
- неиспользование сопутствующих элементов в комплексных месторождениях;
- негативное экологическое воздействие минерально-сырьевого комплекса на окружающую среду;
- сокращение прироста запасов сырьевой базы горнодобывающих предприятий, прежде всего по россыпному золоту;
- низкая освоенность месторождений рудного золота;
- падение добычи слюды-мусковита (из-за резкого снижения спроса на рынке) в Мамско-Чуйском районе;
- истощение запасов эксплуатируемых ОАО «Коршуновский горнообогатительный комбинат» (Коршуновский ГОК) месторождений Нижнеилимского района;
- недостаточное финансирование разработки Савинского месторождения магнетитов;
- неразвитость производства собственных минеральных удобрений;
- низкая конкурентоспособность иркутских углей на межрегиональном и внешнем рынках;
- слабое развитие региональной инфраструктуры.

В программе социально-экономического развития Иркутской области до 2005 г., утвержденной Законом Иркутской области № 33–ОЗ от 11 июля 2002 г., поставлены следующие задачи развития минерально-сырьевой базы:

1. Развитие процесса освоения месторождений углеводородов, включая Ковыктинское и Верхнечонское нефтегазоконденсатные месторождения. Для этого предполагается выполнение следующих мероприятий:

а) привлечение администрацией области и недропользователями на освоение месторождений профильно ориентированных, вертикально интегрированных нефтегазовых компаний;

б) введение Ковыктинского газоконденсатного месторождения в опытно-промышленную эксплуатацию с дальнейшей его доразведкой и строительством трубопровода до порта Находка с целью поставки углеводородного сырья в Японию;

в) формирование, принятие и реализация администрацией области и недропользователями областной концепции освоения «малых» месторождений углеводородного сырья для удовлетворения потребностей отдаленных территорий области;

г) проведение поисковых работ в зоне нефтеносных площадей вокруг Верхнечонского месторождения (извлекаемые запасы 225 млн т.) его запасы по промышленным категориям могут быть удвоены;

д) доразведка наиболее перспективных площадей, прилегающих на севере и востоке к Ковыктинскому газоконденсатному месторождению (утвержденные запасы 1,6 трлн. м³) может дать прирост запасов до 2,0 трлн. м³;

е) содействие финансированию поисково-разведочных работ на нефть и газ на нелицензированных площадках за счет средств федерального бюджета по строке воспроизводство минерально-сырьевой базы;

ж) мероприятия программы геологоразведочных работ по воспроизводству сырьевой базы углеводородов в области приведены в табл. 2.

Таблица 2

Мероприятия по воспроизводству сырьевой базы углеводородов
Иркутской области

Район	Газовое месторождение	Оцененный запас	Ожидаемый уровень запасов при выполнении программы ГРП	Направление использования
Группа месторождений центральных районов	Ярактинское, Даниловское, Марковское, Дулисьминское	20 млн т. нефти, 90 млрд м ³ газа	50 млн т нефти 100 млрд м ³ газа	Северные районы области, г. Усть-Илимск, ОАО «АНХК»
Ковыктинская зона	Ковыктинское, Правобережная, Нарьягинская	1,6 трлн. м ³ газа	2,5 трлн. м ³ газа	Экспорт, региональные газовые проекты
Левобережная зона	Левобережная площадь, Нижнеудинская		150-200 млрд м ³ газа	ОАО «Саянскхимпром»
Братский район	Братское, Антоновская площадь	10 млрд м ³ газа	20 млрд м ³ газа 100 млрд м ³ газа	Предприятия г. Братска

2. Расширение сырьевой базы угольной промышленности путем реализации соответствующих работ по геологическому изучению и оценке перспективных месторождений, в том числе подготовка сырьевой базы для «малых» угледобывающих предприятий в Катангском, Заларинском, Зиминском, Нижнеудинском и Нукутском районах.

3. Организация геологического изучения недр и защита запасов, обеспечивающих стабильную работу действующих горнопромышленных предприятий области, в первую очередь, по направлениям:

- золото;
- редкоземельные металлы;
- марганец;
- апатиты.

Вовлечение в промышленную эксплуатацию экономически важных месторождений золота, марганца, редкоземельных металлов.

4. Снижение экологического ущерба, наносимого отраслью окружающей среде:

а) совершенствование процедуры экологической экспертизы проектов горнодобывающей промышленности;

б) усиление контроля за выполнением мероприятий по снижению ущерба, предусмотренных проектной документацией (оценкой воздействия на окружающую среду).

5. Развитие железорудной базы Коршуновского ГОКа.

а) усиление интеграционных связей по возможной поставке руды для производства железорудного концентрата с Чинейского месторождения Читинской области;

б) выполнение технико-экономического и технологического исследований по освоению Нерюндинско-Копаевского узла месторождений магнезитовых руд в Усть-Илимском районе.

6. Для развития производства минеральных удобрений в регионе следует оценить эколого-экономическую эффективность производства апатитового концентрата из руд Большетагнинского месторождения.

Участие государства в работе по поддержанию запасов сырьевой базы обуславливает (табл. 3) его законное получение части добавленной стоимости при реализации добытого и перерабатываемого сырья в виде платежей за природные ресурсы.

Таблица 3

Объем финансирования геологоразведочных работ по Иркутской области на 2001–2005 гг., млн р.

Год	Потребность в финансовых средствах	В том числе по источникам финансирования		
		федеральный бюджет	областной бюджет	средства предприятий
2001	820,1	93,4	77,7	649
2002	1062,2	180	20,2	862
2003	785	190	80	515
2004	730	190	90	450
2005	750	200	100	450
Всего	4147,3	853,4	367,9	2926

Примечание:

1. Уменьшение сумм финансирования, начиная с 2003 г., обусловлено планируемым завершением разведочных работ на Ковыктинском газоконденсатном месторождении.

2. Собственные средства предприятий в 2001 г. включали в себя средства, оставляемые предприятиям из отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы.

3. За счет федерального бюджета предусматривается финансирование федеральной целевой программы «Экология и природные ресурсы России» на 2002-2010 гг., составной частью которой является подпрограмма «Минерально-сырьевые ресурсы». Государственным заказчиком программы является Министерство природных ресурсов РФ.

В табл. 4 показаны платежи за природные ресурсы ресурсодобывающими предприятиями Иркутской области за 2001–2003 гг.

Таблица 4

Платежи за природные ресурсы ресурсодобывающими предприятиями Иркутской области за 2001–2003 гг.

Виды платежей	Единицы измерения	Годы		
		2001	2002	2003
1	2	3	4	5
Отчисления на восстановление минерально-сырьевой базы	млн р.	355,0	-	-
Отчисления в консолидированный бюджет области	млн р.	395,0	211,0	536,0

1	2	3	4	5
Плата за недра	млн р.	188,0	-	-
Разовые и регулярные платежи за пользование недрами	млн р.	-	447,0	396,0
Плата за землю	млн р.	568,0	1372,1	3225,2
Арендная плата	млн р.	214,5	464,2	1091,1
Всего платежей	млн р.	1720,5	2494,3	4712,2

Примечание. Рассчитано по данным кн.: Программа социально-экономического развития Иркутской области до 2005 г. / Под ред. В.И. Самарухи, К.И. Таксира.–Иркутск: Изд-во БГУ-ЭП, 2002. С.94-95.

Плата за природные ресурсы составляет существенный удельный вес в финансовых ресурсах бюджета Иркутской области – 13–15 %.

Слабый государственный контроль за производственно-финансовой деятельностью ресурсодобывающих предприятий со стороны государства, а порой прямое участие государственных чиновников в распределении прибыли и переделе собственности, создают условия для латентного экономического насилия. Одним из распространенных способов такого насилия является возбуждение процедуры банкротства, соответственно смены менеджмента и передела собственности.

Судя по материалам средств массовой информации (СМИ) Иркутской области и центральных СМИ страны, в 2003 г. предпринималась попытка банкротства ОАО «Коршуновский горно-обогатительный комбинат» с целью передела собственности, которое является основным, крупным градообразующим предприятием Нижнеилимского района (город Железногорск-Илимский), ведущее эксплуатацию Коршуновского, Рудногорского и Татьянинского месторождений железной руды. Коршуновский ГОК был построен для обеспечения сырьем (железорудным концентратом) Западно-Сибирского (Запсиб) металлургического комбината, которому ежегодно поставлялось до 11–13 млн т. железорудного концентрата.

Однако после широкомасштабной приватизации (1994 г.) на Коршуновском ГОКе, как и в железорудной промышленности России и на ряде сталеплавильных заводов произошел спад объемов производства, что привело к объективным финансовым трудностям осуществления технического перевооружения и реконструкции производства, свертывания инвестиционных программ. В связи с либерализацией цен и выходом на мировой уровень цен на металлопродукцию резко замедлился рост цен на железорудное сырье, в то же время естественные монополии проводили опережающий рост цен на энергоресурсы и транспортные тарифы. Все это привело к увеличению убытков, росту дебиторской и кредиторской задолженности предприятий железорудной промышленности. В силу данных обстоятельств и из-за низкого уровня менеджмента, плохого юридического сопровождения договоров Коршуновский ГОК стал убыточным и по ходатайству администрации Иркутской области 19 ноября 1998 г. арбитражным судом Иркутской области на данном предприятии было введено внешнее управление сроком на 12 месяцев, которое было продлено определением арбитражного суда от 7 июня 1999 г. еще на 6 месяцев.

За период внешнего управления на ОАО «Коршуновский ГОК» была получена положительная динамика основных производственно-финансовых результатов его деятельности. Несмотря на разногласия в вопросах ценообразования, благодаря усилиям управляющей компании ООО «СУАЛ-Руда» были стабилизированы отношения с основным потребителем продукции – Западно-Сибирским металлургическим комбинатом. Регулярно и в полном объеме стала выплачиваться заработная плата работникам комбината. В результате чего прекратились забастовки и были прекращены простои комбината. Улучшение работы менеджмента и юридической службы позволили значительно снизить долю бартерных операций, отказаться от необоснованных услуг почти пятисот посреднических фирм, что послужило снижению цен на входящие товарно-материальные ценности.

Тем не менее, в процессе внешнего управления предприятие столкнулось с трудностями и проблемами, которые невозможно было решить за отведенные Арбитражным судом внешнему управлению 18 месяцев при существующей кредиторской и дебиторской задолженностями, при более 80 процентном износе производственных фондов и неразвитой транспортной сети на карьерах. По плану внешнего управления (утвержденного собранием кредиторов 19 февраля 1999 г.) предусматривалось восстановление платежеспособности комбината с полным погашением «мораторной» кредиторской задолженности за 18 месяцев при условии ежемесячной реализации продукции 415 тыс. т., что соответствовало производственной мощности предприятия. Однако из-за невыполнения договорных обязательств Западно-Сибирским металлургическим комбинатом по покупке железорудного концентрата, высокого износа производственных фондов, отсутствия собственных финансовых средств, кризиса менеджмента с элементами криминала (это потребовало смены некоторых ответственных руководителей) не удалось достичь производства даже 350 тыс. т. в месяц, что могло обеспечить безубыточную работу Коршуновского комбината.

В то же время благодаря решительным мерам Администрации Иркутской области и Нижнеилимского района, Федеральной службы по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению, кредиторов, внешнего управляющего и управляющей компании – ООО «СУАЛ-Руда» была заложена прочная основа для вывода комбината из глубокого кризиса.

В соответствии со ст. 132 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) ОАО «Коршуновский горно-обогатительный комбинат» имеет статус градообразующего предприятия, так как численность его работников превышает пять тысяч человек по фактическому числу работающих (на момент признания комбината банкротом она составляла 7791 человек) и вместе с членами семей превышала половину численности города Железногорск-Илимский.

При проведении процедуры банкротства градообразующего предприятия в соответствии с гл. VIII Закона о банкротстве в приоритетном порядке применяются специальные правила и внешнее управление предприятием может быть введено по ходатайству органа местного самоуправления или привлеченного к участию в деле о банкротстве органа исполнительной власти субъекта РФ, при

условии предоставления поручительства по обязательствам должника. Поручителями по обязательствам должника могут быть: Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование в лице его уполномоченного органа. При введении внешнего управления соответствующих уполномоченных органов под поручительство по обязательствам должника ст. 134 Закона о банкротстве установлена субсидиарная ответственность поручителя перед кредитором. При несоблюдении требования ст. 135 указанного Закона о том, что должник и его поручитель обязаны приступить к расчетам с кредиторами не позднее одного года с момента продления срока внешнего управления, может служить основанием для признания должника банкротом и открытия конкурсного производства. Однако несмотря на данное требование Администрация Иркутской области и Администрация Нижнеилимского района выступили поручителями по внешнему управлению комбинатом управляющей компании ООО «СУАЛ-Руда» по плану внешнего управления на 2000–2008 гг., который был утвержден Арбитражным судом Иркутской области.

В статье «Здравый смысл на весах экономики», опубликованной в Российской газете 26 сентября 2003 г. А. Громаков пишет: «До середины 90-х единственным потребителем продукции предприятия был Западно-Сибирский металлургический комбинат, умело использовавший положение монопольного покупателя и добившийся наиболее выгодной для себя цены на концентрат. Отсутствие альтернативных рынков сбыта продукции для ГОКа обернулось банкротством и введением в 1998 г. процедуры внешнего управления. Если верить СМИ, с приходом на Запсиб нового собственника в лице «Евразхолдинга» ситуация на ГОКе обострилась. В апреле 2002 г. меткомбинат перестал платить за получаемый концентрат. Коршуниха вынуждена была остановить отгрузку, а затем и производство. Перспектива, как писали газеты, была одна – продажа имущества комбината с аукциона «Евразхолдингу», усугубившему кризис на ГОКе»¹. Такое поведение «Евразхолдинга» можно вполне отнести к мерам экономического насилия, направленного на передел собственности ресурсопоставляющего предприятия.

В межрегиональной газете «Экономика, право, менеджмент» в статье «Коршуновский ГОК 1 октября после полугодового простоя возобновил производство» С. Кудрявцева пишет: «За время простоя СУАЛ направил на поддержание работоспособности ГОКа и модернизацию производства около 7 млн дол. ... в результате предприятие может выйти на необходимые для обеспечения нормального производства объемы вскрыши. Вместе с тем, как рассказали в администрации Иркутской области, Федеральная служба РФ по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО) дала Коршуновскому ГОКу срок до 1 ноября на заключение договора с Запсибом. Источник в администрации объяснил, что при невыполнении этого условия ФСФО возможно, возобновит процедуру банкротства, и на ГОКе будет либо объявлено конкурсное производство, либо произойдет смена команды внешнего управления, поскольку предприятие не вы-

¹ Громаков А. Здравый смысл на весах экономики // Российская газета, № 192, 26.09.2003.

полняет план внешнего управления»². Выйти из этой ситуации можно было при условии изменения плана внешнего управления в части: разрешить Коршуновскому ГОКу поставлять концентрат, кроме Запсиба другим потребителям. Однако об изменении плана внешнего управления никто из ответственных чиновников ФСФО не помышлял. Здесь также просматриваются коррупционные намерения отдельных чиновников в экономическом насилии по захвату Коршуновского ГОКа, имена которых вряд ли в скором времени будут названы. Необходимо иметь в виду, что при банкротстве и конкурсном производстве были бы разрушены не только тысячи рабочих мест комбината, но и был обречен на разрушение шестидесятитысячный город Железногорск-Илимский (прежде всего объекты социальной сферы) транспортно удаленный от других. Однако в данной ситуации, как и при проведении всей компании приватизации и дальнейшего передела собственности в России, возможные трагедии тысяч семей, те кто стремился к переделу собственности в расчет не брали.

В результате поиска Коршуновским ГОКом новых рынков сбыта, в целях преодоления блокады Запсиба, в конце 2002 г. у него появился новый стратегический партнер – «Стальная группа Мечел», который в скором времени проявил себя как собственник.

По мнению А.Громакова: «...вхождение Коршуновского ГОКа в структуру «Стальной группы Мечел» – это, безусловно, плюс, причем не только для Коршуновского ГОКа, но и для всех предприятий группы... На ГОКе началась подготовка к заключению мирового соглашения: «Стальная группа Мечел» сформировала у себя контрольный пакет акций, практически всю коммерческую задолженность и начала гасить долги предприятия перед прочими кредиторами, в том числе и перед государством. Именно в этот момент разгорелся конфликт в ФСФО России, которая посчитала, что государство как основной кредитор ущемлено в своих правах. В СМИ появились сообщения, дескать, вся эта ситуация может быть выгодна «Евразхолдингу»³. Арбитражный суд Иркутской области 25 июня 2003 г. не утвердил мировое соглашение между кредиторами ОАО «Коршуновский горно-обогатительный комбинат», отстранил от должности внешнего управляющего предприятия И. Помельникова и исполняющим его обязанности назначил С. Рожкова. При этом представители ОАО «Стальная группа Мечел» были не удовлетворены этим решением и подали кассационную жалобу. В статье «Схватка за Коршуновский ГОК продолжается», опубликованной в газете «Экономика, право, менеджмент» О. Ложкина пишет: «Пока суть да дело, новый управляющий предпринял шесть попыток попасть на комбинат. Последняя закончилась для него и еще для нескольких работников ГОКа телесными повреждениями»⁴. Сотрудники ОМОНа г. Братска Иркутской области 14 июля 2003 г. дубинками попытались разогнать пикет рабочих Коршуновского ГОКа

² Кудрявцева С. Коршуновский ГОК 1 октября после полугодового простоя возобновил производство // Экономика, право, менеджмент, № 42, 2002.

³ Громаков А. Здравый смысл на весах экономики // Российская газета, № 192, 26.09.2003.

⁴ Ложкина О. Схватка за Коршуновский ГОК продолжается // Экономика, право, менеджмент, № 28, 2003.

перед административным зданием комбината и прорваться на предприятие. Этот инцидент расценили в «Стальной группе Мечел», как попытку силового захвата ГОКа, а в ФСФО – исполнением судебного решения.

С целью сохранения в своей собственности Коршуновского ГОКа «Стальная группа Мечел» выразила готовность перед ФСФО о прекращении спора о размере задолженности. Это послужило подготовке проекта мирового соглашения, который был принят 28 августа 2003 г. собранием кредиторов.

Перед заключением мирового соглашения «Стальная группа Мечел» погасила всю текущую задолженность ГОКа в бюджет в размере 40 млн дол. В мировом соглашении был прописан график дальнейших платежей, по которому ГОК в течение шести месяцев должен был погасить еще 40 млн дол. Эти условия являются беспрецедентными для России. Так предприятия «Евразхолдинга», работающие в условиях финансового оздоровления, платят долги по гораздо более гибким схемам, с рассрочкой на многие годы. В этой связи А. Громаков пишет: «...многие аналитики посчитали, что комбинат достался «Стальной группе Мечел» гораздо дороже, чем он стоит на самом деле»⁵. Однако топ-менеджеры «Стальной группы Мечел» так не считают, поскольку приобретя Коршуновский ГОК, группа получила сырьевую независимость и гарантию невозможности передела собственности через сырьевую блокаду, а также возможность создать серьезную транснациональную компанию.

В настоящее время Западно-Сибирский металлургический комбинат везет концентрат из Михайловского ГОКа и Ковдорского ГОКа, которые на 2,5 тыс. км. и на 3,1 тыс. км. расположены дальше, чем Коршуновский ГОК и теряет на каждой тонне сырья 5–7 дол. Продукция Коршуновского ГОКа, в настоящее время, имеет стабильных потребителей и комбинат работает с положительной динамикой. Отгрузка продукции за 8 месяцев 2003 г. по сравнению с аналогичным периодом 2002 г. увеличилась в 2,3 раза.

В 2003 г. на Коршуновском ГОКе произошел самый жесткий межкорпоративный конфликт, связанный с переделом сырьевой базы отечественной черной металлургии. По мнению генерального директора ОАО «Коршуновский ГОК» И. Хафизова: « В этой сложной ситуации комбинату все же удалось выйти из процедуры банкротства и обрести нового собственника – «Стальную группу Мечел»⁶. По итогам 2003 г. можно судить, что этот собственник является эффективным и не применяет методов экономического насилия к комбинату. Генеральный директор комбината считает, что события лета 2003 г. коснулись каждой семьи в городе Железногорск-Илимский, люди защищали предприятие буквально на баррикадах.

Несмотря на серьезные финансовые трудности из-за простоев в течение 2003 г. комбинат проплатил более 600 млн р. по мировому соглашению и планирует в первом квартале 2004 г. долг перед государством полностью погасить.

⁵ Громаков А. Здравый смысл на весах экономики // Российская газета, № 192, 26.09.2003.

⁶ Хафизов И. Кормит не война, кормит производство // Восточно-Сибирская правда, №256, 23 декабря 2003 г.

Суды по иску Запсиба о признании его кредитором с задолженностью 84 млн р. вынесли решение в сентябре 2003 г. в пользу Коршуновского ГОКа. И. Хафизов отмечает: «Политический итог года – уход от банкротства. Снова стали акционерным обществом. Мы вошли в группу «Мечел» – вертикально интегрированную структуру с уникальными ресурсами, владеющую Челябинским металлургическим комбинатом, угольной компанией «Южный Кузбасс». Компания четко представляет, что она хочет от комбината. По итогам года мы ожидаем прибыль – 80 млн рублей... Менеджмент на предприятии практически не меняется на протяжении вот уже двух лет. И «Мечел», купив 75 % акций предприятия, не стал совершать серьезных кадровых перестановок»⁷. Эти слова красноречиво свидетельствуют о том, что бывший основной приобретатель продукции ГОКа Запсиб методами латентного экономического насилия загнал комбинат в долговую яму.

В конце 2003 г. был заключен договор о социальном партнерстве между комбинатом, «Мечелом» и Администрацией города Железногорск-Илимский. Комбинат погасил все долги перед администрацией района – более 80 млн р.

В 2003 г. комбинатом реализовано 3,5 млн т. концентрата, в 2004 г. планируется реализовать 4,0 млн т. (рост составит 14,3 %). И. Хафизов считает, что рынок железнорудного сырья в России сбалансирован и если отдельные сталелитейные комбинаты испытывают дефицит, то он обусловлен главным образом перedelом рынка сырья.

Разворачивая кампанию приватизации в России (1993–1994 гг.) государство ставило перед собой три цели:

- институциональную – направленную на быстрое избавление государства от функций собственника и демонополизацию производства;
- фискальную – ориентированную на получение средств в бюджет государства за счет продажи государственной собственности;
- социальную – направленную на достижение социального мира в обществе за счет использования популистских идей в приватизации (бесплатная и всеобщая, с широким предоставлением льгот работникам, приватизируемых предприятий). Следует отметить, что в основном эти цели были достигнуты. Однако при приватизации предприятий, особенно в сырьевых отраслях экономики, часто применялось экономическое насилие к работникам предприятий, принуждая их продать свои акции.

При выборе варианта приватизации трудовому коллективу производственного объединения (ПО) «Востсибуголь» (которое являлось основным угледобывающим предприятием Иркутской и Читинской областей, и республики Бурятия) был навязан руководителями первый вариант приватизации. При этом варианте контрольный пакет акций могли приобрести лица незанятые на предприятии. Работникам предприятий до 25 % уставного капитала в виде привилегированных акций было предоставлено бесплатно, директор, его заместители получили право и приобрели 5 % акций.

⁷ Хафизов И. Кормит не война, кормит производство // Восточно-Сибирская правда, №256, 23 декабря 2003 г.

Профсоюзная организация ПО «Востсибуголь» пыталась убедить руководителей принять второй вариант приватизации (когда 51 % акций в ходе закрытой подписки по цене в 1,7 раза выше номинала выкупалась работниками предприятий).

Акции ПО «Востсибуголь» после приватизации распределились следующим образом: 41 % – в федеральной собственности, 29 % – в собственности Иркутской области (всего в государственной собственности 70 % акций); 25 % (привилегированных акций) – в собственности трудового коллектива; 5 % – в собственности руководителя и его заместителей.

Управляющей компанией государственного пакета акций ОАО «Востсибуголь» в 1995 г. был назначен коммерческий банк «Промторгбанк», который создал посредническую компанию на продажу угля. Добыча угля в 1995 г. в Иркутской области составила 14,9 млн т. И снизилась по сравнению с 1999 г. на 4,1 %. Снижение объемов добычи угля, начиная с 1995 г. потребовало дополнительно завозить в Иркутскую область угли из Кемеровской области и Красноярского края, который по цене, несмотря на большие транспортные расходы стоил дешевле. Более высокая стоимость иркутского угля, по словам профсоюзных лидеров, была вызвана тем, что управляющая компания изымала часть финансовых ресурсов через посредническую организацию, которой было предоставлено эксклюзивное право покупать уголь по цене ниже, чем у аналогичных предприятий региона. При этом предприятие накопило высокую задолженность по налоговым платежам, которая в 2000 г. составила более 4 млрд р., заработная плата работникам систематически задерживалась. Работникам говорили, что предприятие стало банкротом и нужно срочно продавать акции.

В 1998 г. 41 % государственных акций был продан на аукционе финансовой группе Межрегиональный деловой мир (МДМ). После этого на работников предприятий началось насильственное давление продать акции, с угрозами увольнения при несогласии.

Некоторые профсоюзные лидеры ОАО «Востсибуголь» говорили, что у предприятия была двойная бухгалтерия: в Иркутске продавали уголь по убыточной цене, через Москву в Воркуте – по завышенной цене, что снизило спрос на иркутский уголь, а предприятие было подведено под банкротство. При этом все угольные разрезы стали филиалами Сибирской энерго-угольной компании (СУЭК), управляющей компанией которой является МДМ.

Работники предприятия возмущались такому переделу собственности, но никто не осмелился обратиться в суд.

Исходя из того, что группа МДМ в настоящее время владеет 60–70 % мощностей по добыче энергетических углей Сибири (в Красноярском крае, Иркутской, Читинской, Сахалинской областях, Приморском крае, республике Хакасия), она является монополистом этого крупнейшего региона России.